

Чем ближе подходил знакомый демон, тем жарче становилось безымянному демону. Настоящее тело Сиэля извивалось в кожаном кресле: любопытство удерживало его в воспоминаниях, но страх пытался заставить его бежать. Юноша попытался отделить себя, чтобы сидеть спокойно, но понял, что это почти невозможно со всеми чувствами, проносящимися через него. Поэтому он корчился, наблюдая за происходящим, и наблюдал, пока корчился. Малфас уселся на демона, и Сиэль почувствовал, как резко усиливается и его страх, и пугающий и раздражающий жар.

Поэтому он убрал руку с кожаного кресла. Но недостаточно быстро, чтобы не заметить, как Малфас очень близко наклонился к безымянному демону. Дрожащий и растерянный, Сиэль решил, что с него хватит на сегодня, и убежал из зала трофеев. В результате чего он тут же налетел на Малфаса.

Старший демон посмотрел на явно испуганного юнца и нахмурился. Здесь, наверху, не было ничего такого, что могло бы заставить его так нервничать. Он посмотрел в ту сторону, откуда прибежал его подопечный, и увидел, что тот, скорее всего, вышел из зала трофеев. Возможно, кто-то из животных напугал его? Малфас посмотрел на Сиэля и нахмурился еще сильнее. Казалось, он пытался сопротивляться чему-то: «Сиэль, что случилось?»

«Н-ничего!» быстро сказал мальчик, спотыкаясь на полуслове в попытке отвлечься от стоящего перед ним демона. Это воспоминание заставляло его очень нервничать, и в данный момент он просто хотел лечь и заснуть.

Малфас нахмурился на очевидную ложь мальчика: «Сиэль, посмотри на меня».

По тону его голоса было ясно, что у Сиэля нет выбора, поэтому он поднял голову, но не встретился взглядом с Малфасом. Он не думал, что сможет смотреть в них без... он даже не был уверен, что произойдет, но была вероятность, что он может упасть в обморок. Малфас заметил, что мальчик избегает смотреть ему в глаза, и подумал, не сломал ли он что-нибудь. Нет.

Нет, этот мальчик видел что-то, что сильно напугало его, и это должно было иметь отношение к самому Малфасу. Ворон еще немного понаблюдал за своим подопечным, прежде чем решил оставить все как есть. Мальчик заговорит, когда будет готов, или, возможно, когда будет полусонным. Это демон знал по опыту.

«Хм, я хотел узнать, чем ты занимаешься, но, похоже, ты уже засыпаешь. Ты обнаружил что-нибудь интересное?» спросил Малфас, приподняв бровь.

Сиэль слегка вздрогнул от вопроса старшего и просто покачал головой. Себастьян не раз говорил, что демоны не умеют лгать, и мальчик задумался, было ли это просто из-за контракта, или он был освобожден от правил, потому что когда-то был человеком. А может быть, со временем способность лгать исчезнет. В любом случае, Сиэль молчал, пока Малфас не покачал головой и не отошел в сторону.

«Я вижу, ты очень устал. Возможно, ты продолжишь свои исследования после завтрашних уроков».

Сиэль моргнул: «Занятий?».

Малфас вздохнул: «Да. Завтра мы начнем твои занятия, чтобы стать настоящим демоном. Мы уже обсуждали это».

Сиэль нахмурился. Он совсем забыл об этом. Вспомнив, что заставило его забыть, Сиэль взглянул на Малфаса. Демон выглядел совершенно обычным. В нем не было ничего странного. Ничто не напоминало ту пугающую версию, которую мальчик видел в памяти. Кстати говоря, «Эм... Малфас...», - начал мальчик.

Ворон прислонился к стене коридора и посмотрел на Сиэля с небольшой ухмылкой: «Да, малыш». Мальчик покраснел от прозвища, но Малфас понял, что сам Сиэль этого не почувствовал. Было странно, что мальчик покраснел (Малфас уже несколько раз называл его «малыш» с тех пор, как юнец расторг их контракт, но никакой реакции не последовало), но еще более странно было то, что ребенок даже не понял, что отреагировал.

Сиэль нахмурился и покачал головой, решив не говорить о воспоминаниях: «Неважно. Ничего страшного». Синеволосый мальчик прошел мимо Се-Малфаса и направился прямо в свою комнату, закрыв дверь и опустившись на очень мягкое гнездышко, в котором он будет спать с этого момента.

Малфас посмотрел вслед мальчику и долго смотрел на его дверь, когда тот закрыл ее. Что так взволновало его маленького птенца? Неужели он нашел что-то, что заставило его так нервничать? Малфас снова посмотрел в сторону трофейной комнаты. Он вошел в комнату и осмотрелся. Ничего не было повреждено или даже сдвинуто с места. В комнате запах Сиэля ощущался сильнее, чем в других комнатах, так что, похоже, Сиэль провел здесь немало времени. Его запах был особенно силен на кресле, значит, он сидел на нем совсем недавно.

Малфас наблюдал за кожаным сиденьем, на его губах плясала игривая улыбка. О, как он развлекался на этом стуле. Как глава семьи благородного дома, Малфас был создан для того, чтобы властвовать над определенным смертным грехом. Как герцог, он мог выбрать любой из семи. Он, будучи демоном, выбрал похоть, свой личный фаворит. Поэтому он часто приглашал демонов, мужчин, женщин, кого угодно, чтобы воплотить свой грех. Это кресло было местом многих из таких свиданий. Бильярдный стол в игровой комнате был в таком же положении. Единственной комнатой, не тронутой интрижками Малфаса, была комната Сиэля.

Сам Малфас был единственным обитателем этой комнаты, когда она была просто комнатой для гостей. Когда он принял осознанное решение взять Сиэля к себе, его дом сделал некоторые... приготовления для ребенка, основанные на его воспоминаниях. Он даже сделал для мальчика точную копию его ванной комнаты в поместье Фантомхайв. Малфас еще не заходил в комнату Сиэля, и ему казалось, что он никогда не зайдет туда, если только сам Сиэль не разрешит. Это было просто частью магии его дома.

Герцог еще раз взглянул на кожаное сиденье и покачал головой. Оно и мысль о нетронутой комнате Сиэля напомнили ему о его... плане. Но еще не пришло время, совсем не пришло, чтобы сделать первый шаг. Поэтому он просто вернулся в свою комнату.